

■ длинные руки

“он всех заряжал энергией”

год со дня смерти Николая Дмитриева

10 апреля 2004 года произошла без преувеличений трагедия для московской, да и российской культурной жизни — не стало Николая Дмитриева, основателя и арт-директора культурного центра «Дом», музыкального продюсера, идеолога многочисленных неожиданных и ярких фестивалей и проектов. Год спустя близкие и коллеги Николая Александровича (точнее, Ника или Коли Дмитриева, как его звали почти все) рассказали о некоторых сторонах его деятельности Григорию Дурново.

Людмила Дмитриева, музыкальный продюсер: «он не шел на компромиссы, но был настоящим дипломатом»

Он все время был в авангарде мировых музыкальных новинок и свои фестивали строил исходя из того, что на сегодня есть самое лучшее в мире и в стране, поэтому там никогда не было случайных имен. Он и с культурными центрами работал в режиме «давайте пригласим вот такого вашего музыканта». И они доверяли его мнению.

Он никогда не шел на компромиссы, но при этом был настоящим дипломатом. Разные музыканты несли в «Дом» свои записи с просьбой выступить. Если жанр не соответствовал идеологии «Дома», он, конечно, отказывал, но всегда старался помогать всем талантливым музыкантам. Все уходило от него как минимум с советом, как дальше действовать. Но направлению «Дома» он никогда не изменял — это была та музыка, которой он просто всю жизнь занимался. И она же стала основой его союза с бизнесменом Рустамом Сулеймановым, когда они решили создать «Дом».

В 1996-м Коля с Сергеем Курехиным придумали создать собст-

венную фирму грамзаписи. Это было в начале мая, когда Курехину уже было плохо, хотя мы этого и не подозревали. Он приехал к нам, и в тот же день они обсудили, каким будет этот лейбл «Длинные руки», который они хотели создать, чтобы поддержать новую экспериментальную и забытую музыку. Было оговорено пять первых релизов, продумана политика. А в начале июля Сергей умер, но Коля все-таки создал лейбл и в дальнейшем придерживался выбранного ими курса, ни на шаг не отступая от заданной цели.

Коля всех заряжал такой энергией, что народ работал неустанно, я имею в виду творческих людей вокруг: музыкантов, дизайнеров, художников. Пахали все, и практически бесплатно. Он следил за программами разных музыкантов, они сами ему звонили, а если от них давно не было известий, то он сам звонил и стимулировал творческий процесс: «Пора показать в «Доме» новую программу». И он не только с российскими музыкантами, он со всем миром так общался.

Для него всегда было очень важно создать специальную обстановку общения с музыкой. Поэтому и публика в «Доме» — особенная: в первую очередь они приходят послушать музыку,

а уже во вторую — потусоваться. Это всегда присутствовало в «Доме» и, надеюсь, сейчас тоже присутствует, так как его партнеры, соратники и друзья, а также его ученики (как они сами себя называют) продолжают начатое им дело.

Александр Кан, музыкальный журналист, продюсер: «он вел свою линию настойчиво и упорно»

Впервые я узнал о Николае Дмитриеве году в 1980—1981. Я жил в Ленинграде и довольно активно участвовал в тамашней новоджазовой жизни. Тогда у нас выходил серьезный журнал о джазовом авангарде «Квадрат». И вдруг мне в руки попадает московский журнал по этому самому джазовому авангарду, но сделанный с совершенно противоположных позиций, он назывался «Дело». Его придумали Коля Дмитриев и Андрей Соловьев. Тогда Ленинград был бесспорным центром новой импровизационной музыки, и Коля пользовался тем, чем мы располагали. У нас было очень много всяческих контактов музыкальных, и я постепенно передавал их Коле, который стал организовывать какие-то концерты, в частности, западных музыкантов. А несколько позже он стал очень активно проникать в провинцию, охотно туда ездил и возил зарубежных музыкантов, налаживал связи и жизнь, что самое важное. По следам западноевропейцев туда стали ездить уже и московские, и питерские музыканты. Таким образом, Коля постепенно взял на себя функцию российского, а может быть,

даже всесоюзного координатора в области этой музыки.

Коля, конечно, сильно окреп в конце 1980-х и особенно в 1990-х. Тому была масса причин — как объективных, так и субъективных. С одной стороны, Ленинград гас, а Москва поднималась, в Москве были деньги, там появились музыканты, совершенно другая среда, то есть стало возможно все организовывать. С другой стороны, сам Коля очень правильно себя вел, хорошо и четко чувствовал линию, вел ее очень настойчиво и упорно, и, конечно, все это стало приносить ощутимые плоды. К тому же у него появилось много важных и хороших контактов с этническими музыкантами — в особенности в период «Дома» это стало развиваться. И если в 1980-е я начинал, а Коля шел немножечко вслед, то в 1990-е годы Коля совершенно бесспорно был лидером в стране по организации событий, связанных с новой музыкой.

Андрей Соловьев, музыкант, критик: «у него часто собирались дома люди и музицировали на самодельных инструментах»

Журнал «Дело» мы с Колей начали издавать в годы перестройки. Идея была в том, чтобы сделать журнал, посвященный новой импровизационной музыке, но в духе популярного тогда в Москве остроумного журнала «Сморчок». На листы потребительской бумаги мы клеили картинки, делали коллажи, потом фотографировали на пленку, печатали в формате открытки и отправляли по почте разным активным людям. Сперва никто не знал, кто рассылал

ет, — все материалы были без подписей. Там были новости, в которых реальное и невозможное без всяких указаний перемежались друг с другом, обзоры пластинок, концертов, тематические номера.

В 1985 году был создан Оркестр московских композиторов, я его руководителем, а Коля — директором. В Москве тогда была очень необычная, живая музыкальная среда. Мы сделали программу, несколько раз с ней выступали во второй половине 1980-х. Коля организовывал очень много, все гастроли, поездки, помогал какие-то контакты налаживать. Потом была пауза, связанная с тем, что многие люди уже не вылезали из заграницы. Тогда мы с Колей пошли на хитрость и пригласили возглавить оркестр пианиста Владимира Миллера (живущего в Англии. — **Газета**), и это смогло в какой-то степени удержать всех в узде. Мы записали пластинку, но с этого начался внутренний конфликт по не совсем творческим мотивам: это было уже другое время, комическое...

Коля Дмитриев был в свое время создателем движения ДМУТ (Домашнее музицирование устной традиции). У него часто собирались дома люди и музицировали на огромном количестве хранившихся у него дома полупрофессиональных, самодельных и детских инструментов. Это было еще в 1970-х — начале 1980-х годов. Не скажу, что там было много известных людей: это были представители интеллигенции, не лишенные вкуса к музыке. Музыкантам как раз было не очень интересно участвовать в таких вещах. Но в этом было какое-то ощущение, чутье времени.

«Для него всегда было очень важно создать специальную обстановку общения с музыкой»
На фото — Николай Дмитриев. 1998 год

газета

хозяин дома

Николай Дмитриев родился в 1955 году. С начала 1980-х годов занимался организацией концертов и фестивалей нового джаза, читал лекции о современной музыке, публиковал статьи в различных изданиях. В 1990-х годах курировал ряд музыкальных проектов, сотрудничал с радио и телевидением, выполнял функцию российского дистрибьютора фирмы Leo Records. В 1996 году вместе с Сергеем Курехиным основал фирму грамзаписи «Длинные руки». В 1999 году совместно с бизнесменом Рустамом Сулеймановым организовал культурный центр «Дом». В 2002 году вместе с композитором Владимиром Мартыновым и скрипачкой Татьяной Гринденко создал Центр развития и поддержки новой музыки Devotio Moderna. Дмитриев успел осуществить далеко не все, что задумал: некоторые из планов были реализованы после его смерти и, надо надеяться, еще будут осуществляться.